

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К НАЧАЛЬСТВУ

Я лет десять не составлял шахматных этюдов. Но тут сподобился. Составил два. Один получил 3-й приз на мемориале Григорьева, другой – 1-й приз на юбилее Афека. Первый заметил только Дидух, он сделал мне прозрачный намек: «Вернется ли Высоков к составлению? Думаю, нет». Я намека не понял. И зря. Второй этюд заметили, он понравился. Понравился всем – и хулителям, и ревнителям. Сначала повисло злобное молчание. Дидух затаился. Потом с Перваковым сделалась истерика.

Объясняется все просто: зачем нужен лишний конкурент? В их компании все давно поделено, роли распределены и расписаны, а тут приходит некто и мешает карты. Карты все равно крапленые, но ведь, господа, непорядок.

Началась травля, причем травля грамотно спланированная. Сперва в ход пошел «интеллигентский» ресурс: Зинар. (Шура, запускайте Берлагу!) Старый, хороший человек, ставший пешкой в чужой игре. С комичными ухватками деревенского интеллектуала. Слепленный ностальгическим гневом, Зинар пишет бессмысленную статью, тезисы которой легко опровергаются. Поскольку в статье – получается, из-за меня – оскорбляют судью конкурса, мне ничего не остается, как ответить. Отвечаю, стараясь попадать в зинаровский просветительский тон. С людьми лучше говорить на их языке. Аргументы приняты, опровергнуть их невозможно, сам Дидух признает, что претензий к оригинальности этюда нет. Но есть претензии другого рода. К делу подключается тяжелая конница: Перваков, на боевом коне, размахивающий отнюдь не метафорическими какашками, как кистенями.

Судье конкурса Йоханану Афеку сделали офтальмологическую операцию. И дай Бог, чтобы все у него было хорошо. Но мне офтальмологическая операция не поможет. Поэтому напугать меня трудно – я просто не увижу дурака, который хочет меня напугать. Напугать меня трудно, но вот отвращением я проникаюсь быстро. И я сейчас же проникся отвращением к атмосфере современного шахматного этюда, наполненной дидуховским завистливым поддельным визгом и вонью от боевых какашек Первакова. Это не та атмосфера, в которой хочется жить.

Конечно, у меня и в мыслях не было участвовать в каких-нибудь чемпионатах мира, чемпионатах России, что там еще бывает? – в эти детские игрушки я давно не играю. Но начальство об этом не знало. И начальство нанесло превентивный удар. На всякий случай, для острастки. Ну что же, я все понял, я удаляюсь. Теперь очень сложно представить ситуацию, что мне захочется даже на секунду подумать о шахматах, об этюдах. Я удивляюсь, что это вообще еще кому-то хочется в таком зловонном воздухе.

И хватит трепать мое имя. Меня здесь постоянно пять минут и меня здесь больше нет, угомонитесь. Этюд с конкурса Афека я снять не могу, он уже напечатан, тут вам придется смириться, но больше этюдов не будет, вам больше ничего не угрожает. Вы быстро добились своей цели, граждане начальники. Поздравляю!

И два с половиной слова талантливым людям. Жукову, например. Перестаньте молоть вздор в социальных сетях. Перестаньте читать глупые шахматные статьи. Неглупых шахматных статей не бывает? Вот никаких не читайте. И не вздумайте составлять хорошие шахматные этюды. Против всего талантливого есть действенное средство: хамство. Хамство, хамство, одно только хамство, непрерывное, непрекращающееся ни на мгновение, хамство сплошным, широким потоком. Помните: фекальные боевые искусства – страшное оружие. Особенно в руках завистливого дурака.